Хан Яньян не сразу покинула полицейский участок. Вместо этого она пошла в уборную, чтобы умыться. Сегодня вечером она испытала сильное потрясение, и до сих пор не могла прийти в себя.

Она посмотрела в зеркало и увидела красивое лицо.

Каждая «Хан Яньян» была молода и красива, как будто это было обязательным условием. Совсем как с современными онлайн-новеллами, когда читатели не могли принять непривлекательных женских персонажей.

Она вымыла лицо. Вода могла бы испортить ей макияж, но, к счастью, он был легким, а всю помаду сжевал хулиган Яо Чен. Ее тушь была водостойкой, так что она не растеклась. Глядя на себя в зеркале, она обнаружила, что хотя она все еще была красива, но не прекраснее, чем раньше. Это не было лицо несравненной красавицы.

Хан Яньян была немного одержима несравненной красотой. Она написала много прекрасных дам, которые побеждали исключительно за счет своих лиц, не требуя тяжелой работы. У нее всегда была несбыточная мечта иметь лицо, способное запускать тысячи кораблей*.

(«Лицо, запустившее тысячу кораблей» - известная фигура речи и фрагмент поэзии 17-го века, относящийся к Елене Троянской.)

Она не знала, что не так с ее судьбой. Теперь она была в руках Лео, и бежать было некуда, да и она понятия не имела, как сбежать, так что, по крайней мере, она должна была иметь возможность немного повеселиться в своей горечи. Она просто хотела быть несравненной красавицей, но таковой она не являлась никогда.

Она вытерлась и опять посмотрела на себя. Ее глаза и нос были прекрасны. Несмотря на худобу, её подбородок не был заостренным, как у интернет-знаменитостей. Её щеки были мягкими и нежными. Она выглядела приятной и комфортной.

Когда ее лицо высохло, она покинула полицейский участок. Как только она вышла за дверь, ей захотелось выругаться.

Хотя ей приходилось носить мини-юбку, чтобы работать в клубе, на самом деле в этом мире была поздняя осень. Когда ее вытащили из клуба, полицейская дала ей жилет, чтобы она могла прикрыться на случай неисправности гардероба, поскольку Яо Чен оторвал пуговицы на ее одежде. Одетая в тонкий жилет и рубашку, голые ноги Хан Яньян дрожали от холодного вечернего ветра. Она обыскала свои карманы и ничего не нашла. Не говоря уже о кошельке, у нее не было даже мобильного телефона.

Полицейские доставили их всех в участок в наручниках. Не было времени надеть пальто или взять бумажник. Что касается ее телефона, то он был в ее первоначальном кармане жилета, так что, вероятно, он все еще находился в номере 812.

Хан Яньян колебалась, стоит ли возвращаться и занимать деньги на такси у Цзян Е. Но потом она передумала — если у нее будет слишком много дел с полицией в этом мире, это может помешать ее стратегии против Яо Чена. В конце концов, она решила поехать обратно на такси в клуб Jinhao (что-то вроде "золотой тиран"), которым владел Яо Чен, и заплатить водителю, когда найдёт свой бумажник.

Неожиданно у ворот полицейского участка не оказалось такси. Кто входил и выходил из

участка ночью? Ни один таксист не хотел иметь дело с этим!

Потирая руки, Хан Яньян

пришлось пройти некоторое расстояние в надежде, что она сможет поймать такси. Полицейский участок находился не в оживленном районе. После того, как она немного подождала, перед ней остановилось не такси, а черный лимузин. Ее глаза слегка ожесточились.

Водитель вышел, чтобы открыть ей дверь. Хан Яньян слегка наклонилась, чтобы заглянуть внутрь, и встретилась взглядом с Яо Ченом. Она вздрогнула и услышала, как он сказал: «Садись в машину».

Хан Яньян, не колеблясь, села в лимузин напротив Яо Чена. В машине было тепло, и, внезапно перейдя от холода к теплу, она дважды чихнула.

Яо Чен посмотрел на нее. Держа сигарету во рту, он снял пиджак и бросил ей. Хан Яньян быстро надела его, понюхала и сказала: «Спасибо».

Он затянулся сигаретой и выдохнул белый дым.

Хотя это был лимузин, он все же была замкнутым пространством. Хан Яньян сразу стало трудно дышать.

Яо Чен, вероятно, не знал, что такое быть джентльменом. Даже если теперь он был одет в модный костюм, на самом деле он оставался гангстером, который так и не закончил среднюю школу. Он пробился к своему нынешнему положению с улиц. Теперь он был некоронованным королем подземного мира города К . Нельзя было ожидать, что такой человек будет достаточно вежлив, чтобы взять на себя инициативу потушить сигарету перед дамой.

Даже в машине он всегда сидел, положив одну лодыжку на другое колено. Это была поза, показывающая доминирование, укоренившееся глубоко в его костях.

К счастью, в этом лимузине было два ряда сидений, обращенных друг к другу. Был достаточно просторно, так что, когда Хан Яньян смотрела назад и сидела по диагонали от Яо Чена, их колени не соприкасались.

Горели фонари заднего отсека. Это был мягкий, тусклый свет. Яо Чен осмотрел ее с головы до ног и, наконец, спросил: «Как тебя зовут?»

«Хан Яньян», — ответила она.

Яо Чен кивнул. Он открыл отделение под подлокотником, достал две пачки банкнот и бросил ей. "Для тебя."

Одна упала на сиденье, а другая на ноги Хан Яньян, красные банкноты на фоне светлой кожи. Контраст заставил задуматься о сделке, связанной с сексом за деньги.

http://tl.rulate.ru/book/53179/1845709